

— Говори мне: вперед, назад, влево или вправо! У меня сейчас мозги набекрень, я не соображаю, где этот чертов север, юг, запад или восток! — проревел Дэн в ответ. — В нашем племени всегда полагались только на звериное чутье! Мы не разбираемся в этих ваших сложностях!

Освальд промолчал.

С крепостной стены донесся смутный приказ:

— Чего вы ждете?! Стреляйте!

Длинные металлические стрелы с конусообразными наконечниками всегда были гордостью Страны Северного Нефрита. Снаряды, которые они делали, летели ровно и были невероятно острыми. Под непрекращающийся свист рассекаемого воздуха они обрушились вниз, подобно буйному и плотному проливному дождю. Эти стрелы были снабжены крошечными зазубринами: вонзаясь в плоть, они цеплялись за нее изнутри, причиняя невыносимую боль, которая усиливалась во сто крат, а раны после них почти не затягивались и сильно кровоточили.

Под таким шквалом шальных стрел у любого по спине побежали бы мурашки, а голова пошла кругом — увернуться от них было практически невозможно.

Позади Кевин слышал сплошной хаос: свист летящих стрел, ликующие крики стражников у подножия стены, глухие звуки вонзающегося в плоть металла и душераздирающие вопли тех несчастных, кого настиг снаряд.

Крики хищных птиц смешивались с ревом диких зверей. Стоило бросить взгляд назад, как становилось видно, что кто-то срывается с огромной высоты прямо в гущу врагов — и участь их была предрешена.

— Налево! Хорошо! Теперь прямо, лети над тем горным хребтом впереди! Остальным держать строй! — Кевин крепко направлял Дэна. Одной рукой он мертвой хваткой вцепился в основание перьев на шее орла, а другой вращал длинный меч, создавая непробиваемую стену и отражая все стрелы, которые могли ранить гигантского орла в уязвимые места.

Тем временем у подножия стены огромная темная лавина всадников Страны Северного Нефрита вскочила на гиппогрифов и бросилась в погоню. Крепкие и свирепые гиппогрифы, яростно взмахивая огромными крыльями, мчались с невероятной скоростью. Они накатывали, словно неудержимый черный прилив.

— Сапир уже почти при смерти, кто, черт возьми, отдал приказ преследовать нас с таким рвением?! — Мио, как и Кевин, отбивался от стрел. Вот только держался он не слишком уверенно, рискуя в любой момент сорваться вниз, поэтому не смел делать резких движений.

Разумеется, он сильно преувеличивал. На самом деле ходили слухи, что Сапир просто прикован к постели, но до кончины ему было еще далеко. В словах Мио отражалось лишь его собственное благое пожелание.

— Когда они были ближе, я успел разглядеть командира. Жирный боров, точь-в-точь Манкао, старший сынок Сапира, у которого вместо мозгов одно сало, — с издевкой произнес Освальд.

Услышав это, Мио позеленел:

— Ваше Величество, только не шутите так. Если это действительно он, то дело дрянь. Этот ублюдок известен тем, что не гнушается ничем и абсолютно безумен!

Кевин прекрасно знал, что за фрукт этот Сапир, но о его сыне Манкао, который вовсю развернулся лишь в последние годы, его представления ограничивались прошлым. В те времена Кевин еще не был погребен под землей, а Манкао едва исполнилось шестнадцать или семнадцать лет. На границе Страны Северного Нефрита и Королевства Золотого Льва тогда вовсю ходил один слух, связанный с ним.

Говорили, той весной в городке Фаран, что на юго-западной окраине Страны Северного Нефрита, одна за другой пропали три или четыре женщины. Самой младшей было пятнадцать лет, а у самой старшей уже рос четырехлетний сын. Кто-то твердил, будто их похитили чужаки, кто-то — что они уже мертвы. Вскоре после того, как эти слухи поползли в народе, схожие вести пришли и из других приграничных городков. Пропадали исключительно женщины, и в общей сложности набралось около двадцати человек. Родные искали их больше полугода, но безрезультатно, и уже почти потеряли надежду.

Однако перед самым началом зимы один из личных слуг Манкао украл ключи и тайно отпер двери подземной темницы в задней части дворца своего господина, выпустив оттуда более двадцати обезумевших женщин.

Они были совершенно нагими, их запястья и лодыжки покрывали ссадины и кровоподтеки от тяжелых цепей, у одних на телах виднелись накладывающиеся друг на друга рубцы от плетей, у других — страшные следы от ожогов.

Это были те самые пропавшие женщины. Похищенные Манкао ради удовлетворения его грязных плотских утех, они томились в крошечных одиночных камерах на цепях, лишённые одежды и солнечного света. Больше полугода их подвергали изощренным издевательствам, пока цветущие молодые девушки не превратились в безжизненные тени. Все они окончательно лишились рассудка.

Среди них оказалась и младшая сестра того самого слуги.

Тогда это дело не вызвало громкого скандала: обезумевшие женщины не успели убежать далеко. Едва выбравшись из подземелья, они тут же были схвачены стражей, которую спешно прислал Манкао. В ту же ночь всех их убили, а тела уничтожили, не оставив следов. Та же участь постигла и предавшего слугу.

Но шила в мешке не утаишь. Вскоре из столицы Фейлин поползли смутные слухи, которые, обрастая домыслами, докатились и до приграничных городков.

В течение следующих двух лет семьи пропавших женщин одна за другой гибли в результате «несчастных случаев», пока не вырезали всех до единого. Было ли это совпадением или делом рук убийц — вопрос излишний.

Копившийся годами народный гнев вспыхнул в одночасье. Сапиру потребовалось целых три года жестокого подавления, чтобы замять зверства своего старшего сына, после чего он балансировал на грани, едва удерживая видимость порядка.

Если бы не постоянная угроза со стороны песчаных призраков, этих творящих беспредел нелюдей — отца и сына — давно разорвали бы на куски и содрали с них шкуру. Им бы ни за что не дожить до сегодняшнего дня.

Кевин, держась на спине гигантского орла, прищурился и посмотрел на преследующую их черную волну внизу.

— Они наступают на пятки.

Хищные птицы расы гигантских зверолов летали чрезвычайно быстро, но сейчас на спинах и лапах каждой из них висела целая вереница товарищей по несчастью. Хорошо еще, что они вообще держались в воздухе, а о привычной скорости нечего было и мечтать.

Это сыграло на руку скачущим внизу всадникам на гиппогрифах. В обычных условиях их давно оставили бы далеко позади.

Но преследователи не зря ели свой хлеб. Их навыки верховой езды заслуживали уважения: даже мчась на гиппогрифах во весь опор, они ухитрялись твердо держать луки и осыпать летящих в небе птиц градом стрел.

Удирая изо всех сил и одновременно совершая немыслимые виражи, чтобы увернуться от свистящих стрел, Дэн и остальные едва не сходили с ума от напряжения.

В этой неразберихе летевший чуть позади белоклювый гриф получил сразу три стрелы в крыло. Потеряв равновесие, он вместе с двумя сидевшими на нем людьми завалился набок и с силой врезался в Дэна.

Взмах жесткого крыла задел Освальда, случайно сбив предмет, висевший у него на поясе.

— Плохо дело! — Освальд нахмурился.

— Что там? — Кевин поспешно опустил взгляд и увидел, как к земле стремительно летит какой-то предмет, тускло поблескивая в лунном свете.

— Стекланный флакон! — крикнул Освальд.

Кевин вздрогнул, но они физически не успевали его перехватить.

Мгновение спустя Кевин, обладавший поразительным зрением, прищурился. Он отчетливо разглядел, как скакавший впереди преследователь натянул поводья своего гиппогрифа и, вскинув руку, поймал падающий флакон.

— Кажется, тот, кто скачет во главе, и есть твой Манкао, — произнес Кевин. — Он поймал его.

Если подобная вещь окажется в руках Манкао, быть беде!

Дэн тоже понимал всю опасность. Он яростно взревел и, собрав последние силы, сломя голову полетел в ту сторону, куда указывал Кевин.

На протяжении всего пути каждый чувствовал себя так, словно его жизнь висит на волоске. Они бесчисленное количество раз разминувшись со смертью. Все до единого были ранены: кто-то отделался царапинами от шальных стрел, а в кого-то вонзилось сразу несколько штук, превратив несчастных в подобие ежей, едва цепляющихся за жизнь.

Наконец Освальд указал вперед:

— Добрались!

Там, куда он указывал, с востока на запад несла свои бурные, вздымающиеся волнами воды Река Кла. На противоположном берегу, прямо у самой воды, стеной стояло грозное войско, преграждая путь подобно железному щиту.

Это был Орден железной кавалерии Уцзинь, подчинявшийся напрямую Освальду как Императору!

Похоже, раздавленный почтовый жук вовремя доставил послание. Кевин с облегчением вздохнул и направил Дэна с остальными выжившими через реку, чтобы приземлиться под защиту Ордена железной кавалерии Уцзинь.

Не успели еще когти орла коснуться земли, как позади, на том берегу реки, с резким ржанием осадила коней гвардия Манкао. И в этом хаосе Кевин увидел, как безумный Манкао откупоривает стеклянный флакон.

— Назад! — зычно скомандовал Освальд, тоже заметивший это.

Всадники Железной кавалерии Уцзинь слаженно сделали шаг назад.

Однако, вопреки ожиданиям, Манкао не стал швырять содержимое флакона в сторону Железной кавалерии Уцзинь. Вместо этого он развернулся и выплеснул его на собственную гвардию.

— Он что, белены объелся?! — Мио остолбенело уставился на противоположный берег, едва не разинув рот от изумления.

Река Кла была не слишком широкой по сравнению с другими реками, но ее течение отличалось стремительностью и обилием водоворотов, а в это время года волны и вовсе не утихали.

Из-за обилия брызг над рекой постоянно висела дымка, то сгущаясь, то рассеиваясь, отчего происходящее на том берегу казалось зыбким и нереальным.

<http://bllate.org/book/18285/1753187>